

Она повиновалась автоматически, ее разум отступил, и она просто позволила послушанию взять верх. Ее руки безвольно упали на бока, и она опустилась вниз, раздвинув колени и прихотливо выпятив ягодицы, кожаный ремень стрингов прорезался между их выпуклостями и едва прикрывал ее розовую попку. Мужчины теперь теснее сгрудились вокруг этого зрелища, и те, кто стоял сзади, вытягивали шеи, чтобы посмотреть; те, кто держал Эйна и Дункана, отпустили головы и позволили Эйну отвернуться от зрелища и закрыть глаза, хотя Дункан наблюдал за происходящим с интересом подростка, не ограниченного приличиями.

"Одна минута", - объявил Старр, и никому не пришлось повторять, что последует, если время истечет, а Галейн не достигнет требуемой кульминации. Это объявление, казалось, привело старика в еще больший приступ ярости.

"Будь ты проклята, Сигалда, соси мои яйца! Сексуально, как и положено шлюхе! Сила мужчины - в его семени, и ты должна уважать его! Приступай к этому сейчас же, девочка, времени нет!" Он запустил свой член ей в волосы и прижал свою низко висящую волосатую мошонку к ее лицу, как простыню, а два его яйца терлись о ее нос и губы, как рыхлые яйца. Сигальда начала сосать, втягивая в рот сначала один орех, потом другой, облизывая, лаская каждый противный волосатый орех и оставляя пенистые дорожки слюны, которые расходились блестящими мостиками, когда она отстранялась. Ей должно было быть противно - ей было противно - но ощущения во рту и горле продолжали пульсировать и пульсировать от глубокого, необходимого удовольствия.

"Почему мне так приятно обслуживать мужчину ртом?" - простонала она, и мерцающая струйка влаги потекла из промежности и стала собираться на полу под ней, пока она смотрела на Агату. "Что ты сделала со мной, ведьма?!"

"Держи свое внимание здесь, глупая девчонка!" выругался Галейн и прижал свои яйца к ее носу, обдав ее струей мускуса и пота из своих возбужденных пор. Он удерживал ее на месте в течение нескольких драгоценных секунд, заставляя ее пылающие голубые глаза почти пересечься, прежде чем отстраниться и позволить ей сделать новый вдох. "Ты должна говорить, девочка, сексуально! Как тебе нравится запах моего члена и яиц, трусишка?".

Сигальда закричала в ответ на своего дядю, потрясенная саботажем ведьмы, угрозами разбойника наказать ее сестер и собственным смущением. "Это нечистоты, дядя! Твоя старая, грязная вещь ужасно пахнет и еще хуже на вкус!"

Галейн издал возмущенный вопль и принялся лупить Сигальду своим членом, который к тому времени был уже полностью эрегирован, бить ее по губам и щекам, удерживая ее одной рукой, а другой нанося удар за ударом. Хотя никто не знал об этом, он не был таким эрегированным уже много лет. "Глупая девчонка! Такая глупая, глупая! Я вбью в тебя немного разума, если у тебя его нет! Ты ничего не знаешь о том, как доставить удовольствие мужчине? Лучше бы ты училась с членом в руках, а не с мечом!"

"Тридцать секунд", - сказал Старр и жестом приказал одному из своих головорезов приставить кинжал к шее одной из сестер рыцаря-капитана, что вызвало страдальческий крик. Галейн, торопливо говоря, продолжал отбивать свой член от лица Сигальды, заставляя ее стонать и

плакать, ее сиськи покачивались под расстегнутыми чашечками бюстгалтера, ее киска непристойно капала на богато украшенный центральный ковер тронного зала.

"Разве ты не видишь? Ты должна умолять меня о члене, как шлюха!" - приказал Галейн со всей властью, которую он проявлял как ее наставник в той жизни, которая, казалось, ушла в прошлое. "Используй язык Окраины, это не бал дворян!" Его лицо было серьезным и красным, на шее выделялись вены. "А теперь, ради своей сестры!"

"Дай мне свой член, дядя!" взывала Сигалда, позволяя ему манипулировать ее лицом, как он хотел, принимая при этом удары членом, ее сиськи подпрыгивали, а задница была выставлена на обозрение всем бунтарям. Она смотрела в глаза пульсирующей колонне его члена и позволила своему голосу стать настолько сладким и умоляющим, насколько ей это удавалось, как будто она была еще совсем маленькой девочкой. "Пожалуйста, дай мне всю сперму из твоих больших яиц..."

"Скажи, что хотела бы, чтобы я трахнул тебя в детстве!" быстро воскликнул Галейн, яростно поглаживая свой член в нескольких дюймах от ее лица. Его глаза были пустыми, отчаянными, разбитыми. А Агата Полынь из другого конца комнаты захихикала над этой просьбой, как будто она с самого начала знала, что в сердце Галейна затаились подобные желания.

"Ч-что!?"

"Скажи это, ради бога, Сигальда, это доведет меня до края, я знаю!"

Сигальда сглотнула, ее губы задрожали. "Дядя! Ты действительно этого хотел?!"

"Пятнадцать секунд", - сказал Старр, и он, как и все они, был поглощен напряжением, не в силах сохранять спокойствие, когда на кону стояла кровь. Вокруг собрался круг повстанцев, многие из них были с членами в руках, поглаживая их, легко такие же налитые, как у Галейна, а многие гораздо больше и длиннее.

"СИГАЛДА!" прорычал Галайн.

Сигальда сдерживала слезы и старалась не обращать внимания на жгучий огонь в горле и чреслах. Сделав глубокий вдох, она воскликнула.

"Как бы я хотела, чтобы ты пришел ко мне, когда я была еще девочкой, дядя!" - кричала она на низком языке Окраины. Как бы я хотела, чтобы ты лег на меня сверху в моей кровати, засунул свой язык в мой маленький ротик и заставил меня сосать его, пока ты засовывал свой ебанный толстый, вонючий член в мою маленькую пизду!"

Когда оставалось всего несколько секунд, Галайн прикусил губу и зарычал, толкаясь тазом вперед с силой, давно забытой его старыми костями. Даже в свои годы он был сильным

мужчиной, его твердый как железо член без пощады вошел в горло Сигальды, сделав заметную выпуклость на ее стройной шее, прежде чем он начал трахать ее в лицо в последние мгновения жестокого испытания, запустив две руки в ее шелковистые платиновые волосы, ее губы сжались вокруг его члена, слюна хриплыми струями вырывалась из ее рта, и он овладевал ею.

"Я должен был сделать это!" - задыхался он и содрогался. "Боги, как я мечтал об этом! Твой непокорный маленький благородный рот, обхватывающий мой член! Боже, как я учил тебя, я должен был кормить твое растущее тело только своим семенем и насиловать тебя каждую ночь, пока ты не отяжелела от ребенка!" Его дыхание сбилось, когда Старр начала отсчитывать секунды. Пять. Четыре. Три. Галейн вскрикнул и заслонил остаток убывающих секунд от не менее громкого рева мятежных зрителей, многие из которых драчили свои члены всего в нескольких футах от него. "Съешь мое семя, Сигальда, ты, никчемный спермоотсос!"

Голубые глаза Сигальды были дикими и горящими от ощущений, они слегка закатились назад в своих глазницах, влажных от влаги. То, что с ней происходило, нельзя было описать иначе, как жесткое, непрекращающееся изнасилование горла; отвисшие, тяжелые яйца Галайна шлепались и шлепались о ее подбородок, а его ствол проникал в ее рот, расплющивая ее язык и скребя заднюю стенку горла своим луковицеобразным шлемом. От трения его крайняя плоть оттопырилась, позволяя его неограниченному головному члену ударяться о ее дыхательное горло. Принцесса воинов смогла лишь выпустить серию глоточных, непристойно звучащих рвотных звуков, от которых плевки жирными, пузырящимися струйками стекали между грудей.

<http://erolate.com/book/3855/104545>